

Глава 882. Мое сердце останется прежним

Способность Хуа Тайсюя была уникальной. Если бы кто-то хотел победить его, просто мощные атаки не смогли бы этого сделать. Сначала нужно было прорваться через все его иллюзии.

Только пробившись сквозь его иллюзии, они могли иметь возможность атаковать истинное тело. Но никто не знает, где был сам Хуа Тайсюй... Как можно было сражаться?

Глаза Цинь Вэньтяня активировали вторую силу родословной, а он сам переливался белым свечным пламенем. Воплощения Хуа Тайсюя, созданные непосредственно под его взглядом, возвращались обратно в пустоту. В этот момент воплощения напали на Цинь Вэньтяня, когда он повернулся, чтобы прикончить его, но он даже не двинулся с места.

В окружающем пространстве воплощения Хуа Тайсюя непрерывно появлялись снова и снова, но все они были сожжены.

Реальное тело Хуа Тайсюя, наконец, предстала перед Цинь Вэньтянем. Но сейчас глаза Хуа Тайсюя также претерпели трансформацию. Казалось, что в его зрачках вращается вихрь, и он способен притягивать к себе людей. На самом деле в его глазах мерцали рунические огни.

Мгновенно появилась еще более сильная иллюзия. Цинь Вэньтянь хотел отвести взгляд, но не смог этого сделать. Глаза Хуа Тайсю были заклеены глубоко в его разуме, как иллюзорные сцены, затопленные перед его глазами.

Там был силуэт Цин'Эр, Мо Цинчэн и Черного дяди. Как будто все, что он испытал, было воспроизведено в его разуме, в результате чего Цинь Вэньтянь снова погрузился в себя.

«Эти двое...»

Бессмертные императоры были потрясены увиденным. Оба участника имели чрезвычайно ужасающие глаза, это была битва глазных техник.

«Бесчисленные воплощения, зачем Хуа Тайсюй использует свои глаза?» - спросил бессмертный император.

«Он совершенствовал это искусство сам, я лишь оказывал некоторую поддержку на стороне. Находясь в мире сансары, ему сопутствовала удача. Его глаза сансары могут заставить его противников погрузиться в мини-цикл сансары, вспоминая все события, которые у них были раньше. Кроме того, он может даже добавить иллюзии внутри него. Те, у кого слабая воля, даже не смогут продержаться ни одного мгновения», - бесчисленное множество воплощений Бессмертного императора говорили с гордостью.

Успех Хуа Тайсюя был не просто потому, что она была его хозяином. Учитель мог только дать руководство к определенному моменту, но все, в конечном счете, зависело от самого ученика. Искусство глаз, которое Хуа Тайсюй постиг, было чем-то, чего не мог достичь его учитель, хотя она уже была высшим бессмертным императором!

Мир сансары - это запретный мир. Неугасающий Бессмертный император вздохнул. В бессмертных мирах были некоторые запретные основания, которые были чрезвычайно страшными, и никто не осмеливался вмешиваться в них, поскольку риск смерти или того хуже был очень высок. Мир сансары был именно одним из этих запретных оснований, это мир мелких частиц...

«Это из-за его собственного мужества. Если он не вошел в мир сансары, как он мог эволюционировать своими глазами в глаза сансары?», - улыbnулась бесчисленное множество воплощений Бессмертного императора и взглянула на своего ученика.

«Однако этот Цинь Вэньтянь совсем не прост. Посмотрите на его глаза, они так же ужасны», - рассмеялся Неугасающий Бессмертный император. Зрители видели только Цинь Вэньтяня и Хуа Тайсюя, стоявших там и уставившихся друг на друга. Все тело Цинь Вэньтяня излучало чистый белый свет, когда его тираническое бессмертное боевое искусство было развязано. Хуа Тайсюй владел иллюзорными искусствами, поэтому его атаки имели иллюзорные эффекты, смешанные внутри. С точки зрения силы, было ясно, что он был более низок в этом аспекте. Это должно быть слабостью Хуа Тайсюя.

Только преодолев иллюзии Хуа Тайсюя и используя абсолютную силу, чтобы подчинить его, ему удастся победить его.

Цинь Вэньтянь вышел, все воплощения не могли устоять перед ним, не выдержав силы его взгляда.

Свет в глазах Хуа Тайсюя еще больше усилился, когда он увидел эту сцену. Вихрь в его глазах вращался еще быстрее, когда все это пространство исказилось, и он силой втянул Цинь Вэньтяня в другую иллюзию. Здесь появились бесчисленные знакомые силуэты перед Цинь Вэньтянем.

«Мое сердце останется прежним», - тихо сказал Цинь Вэньтянь. Ужасающая аура хлынула из него, когда он бросился в сторону Хуа Тайсюя. Но в этот момент перед ним появился Мо Цинчэн. Этот силуэт был настолько реальным, что даже Цинь Вэньтянь не мог не остановиться на мгновение.

Цинь Вэньтянь нахмурился, его аура на мгновение заколебалась. Это был Мо Цинчэн, как он мог продолжать атаку?

В следующее мгновение он увидел пару глаз, которые смогли заставить человека погрузиться в сансару. Сила этих глаз проникла прямо в его белые глаза, и мгновенно перед ним предстал возвышающийся бессмертный дворец, там же были и его родители. Мастера были так же распространены, как облака, и аура каждого человека была настолько сильна, что они были совершенно невыносимы.

Все было так ясно, как будто он вернулся в то время, когда был еще ребенком.

«ОСТОРОЖНО!» - заревел Цзюнь Мэнчэнь. Но копье Хуа Тайсюя уже достигло горла Цинь Вэньтяня. Это копье было слишком быстрым, настолько быстрым, что оно вселило ужас в сердце Цзюнь Мэнчэня и Цзы Цинсюань.

Пространство было затоплено невероятным количеством демонической энергии, защищая тело Цинь Вэньтяня, непосредственно блокируя длинное копье.

В это же мгновение глаза Цинь Вэньтяня открылись.

Хуа Тайсюй отступил назад. Тем не менее, он так близко подошел именно для этой атаки на Цинь Вэньтяня. Так как же Цинь Вэньтянь мог позволить ему сбежать теперь, когда у него были ясные намерения? Грохот звуков раздался, когда золотые фигуры подавления спустились с небес, блокируя отступление Хуа Тайсюя. Обе его ладони вспыхнули наружу, когда рунический свет вспыхнул в небе, способный даже захватывать звезды, источая ауру

абсолютной тирании.

Увидев это, глаза Хуа Тайсюя заблестели от резкости. Сразу же появились многочисленные воплощения, которые казались настолько телесными, что ничем не отличались от реальности.

Эти воплощения висели подвешенными повсюду в этом пространстве, сияя блистательными руническими огнями. Они одновременно начали свои атаки, которые накладывались друг на друга, сталкиваясь с ужасающим отпечатком ладони Цинь Вэньтяня, когда обе атаки взорвались от удара.

В то же время Цинь Вэньтянь почувствовал, как пара глаз сансары смотрела на него, желая проникнуть в его сердце. Еще раз бесчисленные сцены мелькали в его сознании, были вещи, которые случались раньше в прошлом, а также новые иллюзорные сцены, созданные Хуа Тайсюем.

«БУМ!» - зажег силу своей родословной Цинь Вэньтянь. Чистое белое пламя циркулировало вокруг него сродни божественному огню. Его глаза стали еще более ужасающими, способными видеть через воплощения Хуа Тайсюя и определить, где находится его истинное тело.

Многочисленные воплощения Хуа Тайсюя размахивали длинным копьём в руках и наносили удары в сторону Цинь Вэньтяня. Каждый удар копьём, казалось бы, хотел просверлить глаза Цинь Вэньтяня. И если бы кто-то обратил пристальное внимание, они могли бы видеть бесчисленные сцены, мелькающие в глазах Цинь Вэньтяня каждую секунду. Если бы не его сильные родословные, у него просто не было возможности сражаться против Хуа Тайсюя.

Прямо сейчас страшное свечение вспыхнуло в глазах Цинь Вэньтяня. Он ревел в гневе: «Спускайся сюда!».

Когда его голос затих, его созвездие спустилось вниз, излучая силовое подавление во всех направлениях. Сила подавления трансформировалась в сильную диаграмму, сокрушая все воплощения Хуа Тайсюя чистой силой. Кроме силы подавления, был еще один всплеск чудесной энергии, который блокировал пространство.

«БУМ!» - настала очередь Цинь Вэньтянь сиять. Он также совершенствовал технику воплощения всплеска в Бессмертном военном царстве. Заревев от ярости, он выпустил миллионы своих воплощений.

Ужасающее пламя белых свечей дико танцевало в небе, и везде, где они проходили, все превращалось в пепел. Реальное тело Хуа Тайсюя, которое в настоящее время подавлялось сильной диаграммой подавления, не имело возможности вырваться на свободу в такой короткий момент.

«БУМ, БУМ, БУМ, БУМ!» - отпечатки ладони были направлены в сторону Хуа Тайсюя. Но силы, стоявшие за ними, были отменены до того, как им удалось ударить его. Наконец, ему удалось вырваться на свободу, и он поспешно отступил с бледным лицом. Он парил в воздухе. Затем он спокойно посмотрел на Цинь Вэньтяня и сказал: «Похоже, что номер один - все еще ты».

Пережив девять жизней сансары, он все-таки проиграл, сражаясь против Цинь Вэньтяня.

Цинь Вэньтянь на самом деле имел силу прорваться через все иллюзии и, с точки зрения чистой силы, было ясно, что сила Хуа Тайсюя не мог сравниться с силой атак Цинь Вэньтянь. Это было предельно ясно.

«Я проиграл», - зрители могли услышать, что в голосе Хуа Тайсюя было разочарование. Эта битва была слишком захватывающей, грандиозная битва между двумя выдающимися гениями, которая в конечном итоге привела к поражению Хуа Тайсюя.

Что касается «номер один», то другие не могли этого понять, но Цинь Вэньтянь, естественно, мог. Их родным городом был Гранд Ся, и это, вероятно, было честолюбие Хуа Тайсюя.

Они оба прошли свой путь: от великого Ся и до тех пор, пока не оказались в бессмертных мирах. Тем не менее, Цинь Вэньтянь все еще был сильнее.

«Почему нужно решать, кто номер один, а кто номер два? Мы оба - гордость Гранд Ся. М чем больше таких героев уровня демонов, тем лучше», - сказал Цинь Вэньтянь.

«Ты прав», - кивнул Хуа Тайсюй и улыбнулся.

Что касается зрителей, то их сердца были полны трепета. Бесчисленное множество воплощений Бессмертного императора взглянуло на Цинь Вэньтяня с улыбкой: «Истинный герой уровня демона».

«Они оба ценные ученики, достойные воспитания. Иллюзия Вашего ученика уже достигла божественного уровня. В будущем его достижения в иллюзиях могут быть даже выше Ваших. Если бы его слабость можно было смягчить, интересно, насколько он был бы силен?» - смеялся бессмертный император, поглаживая свою бороду. Даже он хотел бы быть учителем таких талантливых молодых людей, как они.

«Неплохо», - также сказал Дуншэн Тин. Он смотрел на Цинь Вэньтяня на платформе, когда чувствовал борьбу в своем сердце.

Цинь Вэньтянь действительно победил Хуа Тайсюя. В таком случае, какой рейтинг может быть у Цинь Вэньтяня?

В этот момент Цинь Вэньтянь посмотрел на него. Дуншэн Тин поспешно улыбнулся, продолжая: «В прошлом ты уже проявил свой невероятный талант. Мой королевский отец изначально хотел принять тебя как ученика, но ты отклонил просьбу о 1000-летнем умерщвлении. Тем не менее, теперь, когда ты прошел вокруг одного полного круга, чтобы прибыть сюда еще раз, такое упорство заслуживает того, чтобы быть вознаграждено. Я просто хотел бы спросить тебя, если ты сможешь вернуться назад во времени, согласишься ли ты с условиями моего отца, принимая его как хозяина?».

Когда Дуншэн Тин усомнился, его глаза заблестели от резкости. Его слова заставляли многих чувствовать, что их сердца дрожат, эти слова, естественно, имели скрытое намерение. Или, чтобы лучше выразиться, Дуншэн Тин дал Цинь Вэньтяню еще один шанс, шанс войти в тройку лидеров.

Цинь Вэньтянь спокойно смотрел на Дуншэн Тина и отвечал: «Тысяча лет - это слишком долго. Мое сердце все еще остается прежним».